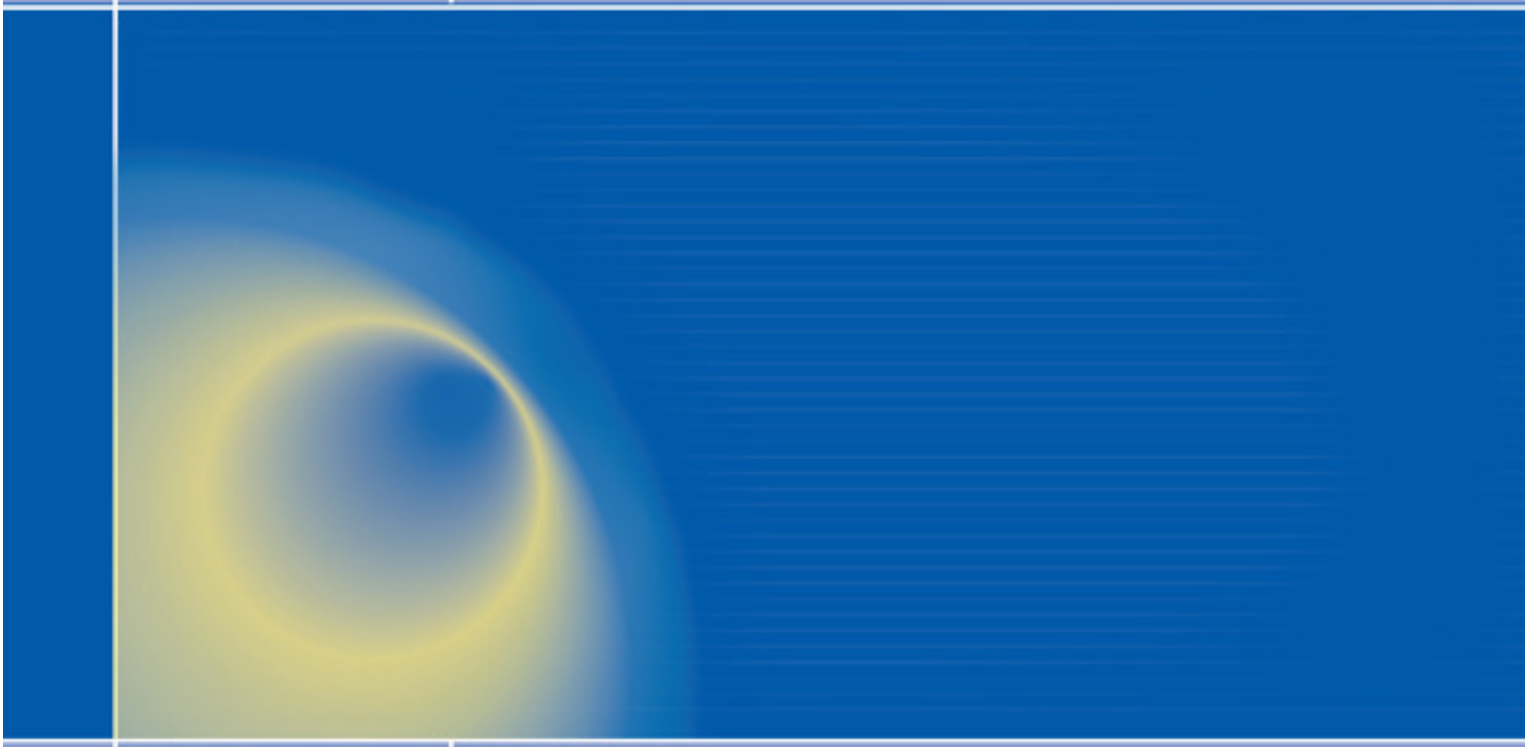
Е.Н. Решетина



СУРРОГАТ ИЛИ ЦЕННАЯ БУМАГА?

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Елена Решетина

Суррогат или ценная бумага?

«Юстицинформ»
2013

Решетина Е. Н.

Суррогат или ценная бумага? / Е. Н. Решетина — «Юстицинформ», 2013

<p id="__GoBack">Ценные бумаги являются необходимым спутником рыночной экономики. Повышенный интерес современной науки к эмиссионным ценным бумагам, особенно к бездокументарным, объясняется прежде всего тем, что исторически сложилась такая ситуация, при которой российский рынок ценных бумаг после огромного по историческим и экономическим рамкам перерыва в развитии в период своего становления создает объективную необходимость в совершенствовании оборота корпоративных эмиссионных ценных бумаг. И если учесть, что стабильное развитие экономических отношений практически невозможно без усовершенствования правовых конструкций, становится очевидной настоятельная необходимость не только в изменении конкретных норм, в коррекции которых возникла безотлагательная потребность, но и в создании фундаментальных положений о правовой природе и собственно правовой сущности ценных бумаг, особенно эмиссионных.Книга освещает проблематику правовой природы бездокументарных ценных бумаг и выявляет основные пробелы действующего законодательства. В результате прочтения данной книги можно прийти к выводу о том, что в результате правовой неопределенности практически все выпуски бездокументарных ценных бумаг можно признать выпусками суррогатных ценных бумаг по формальным основаниям. Данная проблематика помножена на проблему появления все новых видов ценных бумаг, которых действующее законодательство просто не знает.

© Решетина Е. Н., 2013
© Юстицинформ, 2013

Содержание

Введение 7
1. Проблемы единого понятия ценной бумаги в РФ 8
Воплощение тенденции к дематериализации документа 10
Тенденция к овеществлению имущественных прав 13
Предъявление ценных бумаг 14
Переход от совокупности прав к части совокупности 15
2. Понятие ценной бумаги в РФ и понятие корпоративной эмиссионной ценной бумаги 16
3. Бездокументарные эмиссионные ценные бумаги 24
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Елена Решетина
Суррогат или ценная бумага?

© ЗАО «Юстицинформ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Введение

Судьба законов, равно как и судьба народов (а может, и более – целых поколений), всецело зависела и зависит и поныне от такой, казалось бы, эфемерной дефиниции, как «справедливость». И сам процент реализации такой дефиниции в реальной жизни людей как раз-таки и есть показатель эффективности столь сложного и противоречивого законодательного механизма.

Иногда, когда видишь всю глубину человеческих пороков и низости, думается, что право исчезло или обязательно исчезнет, как, например, вместо буйно бьющего источника жизни всегда приходит засуха или смерть. И точно так же, когда неискушенному верой человеку все видится исключительно с прозаичной, конечной или смертной точки зрения, в связи с чем он в минуты черного отчаяния решает, что бога нет, так как, падая в бездну, невозможно подумать, что бог мог допустить существование самой бездны. И соломинкой является как раз-таки вера в то, что можно оставить после своей смерти хоть толику здравого смысла в граните классической науки.

Предлагаемая вниманию читателей книга ввиду крутого поворота в исторических судьбах нашей страны приобретает силу некоторой упреждающей новизны, которая заключается, как это ни удивительно, в новом взгляде классической науки на старую как сам мир борьбу добра со злом, облаченную в личину развития правоотношений. Капитализация России вновь выдвигает на первый план проблемы значения экономической политики правительств, в частности роли финансово-кредитных институтов, особенно – финансовых рынков. В то же время общеизвестен факт, что бурное развитие финансовых рынков практически невозможно без адекватного создания так называемой системы сдержек и противовесов в обличьи ответственности на рынке ценных бумаг, развитие которой практически невозможно без соответствующей цивилистической доктрины в области рынка ценных бумаг.

Практика показывает, что становление корпоративной формы ведения бизнеса в России сопровождается правовыми проблемами, в основании которых лежит исторически закономерный этап развития экономических отношений[1].

Далее, совершенно закономерен факт, свидетельствующий о том, что Россия является органичным членом мирового сообщества, который подвержен наряду с остальными участниками мировым тенденциям как прогресса, так и регресса, в том числе и на финансовых рынках.

Проблема правовой природы бездокументарных ценных бумаг порождает довольно критическую ситуацию в вопросе – а что же считать суррогатом ценных бумаг и являются ли бездокументарные ценные бумаги собственно суррогатами этих самых ценных бумаг.

Вопрос о принадлежности объекта гражданских прав к ценным бумагам, а появляющихся финансовых инструментов – к объектам гражданских прав актуален и значим не только для российского бизнеса как такового, но и для экономического и правового развития страны в целом.

И целью книги является как раз-таки уловить тенденцию развития в существующем праве, которая носит именно положительную заряженность и в дальнейшем принесет неоспоримую пользу российскому праву.

---

[1] Например, достаточно вспомнить корпоративную практику, которая совершенно справедливо дает основания полагать, что многочисленные нарушения прав и законных интересов акционеров, особенно миноритарных, воспринимались как необходимая данность, особенно вызывающе ущемлялось право собственности на акции при консолидации. С другой стороны, практиковались практически повсеместно различные формы рейдерства, при которых в качестве “пускового механизма” как раз и выступали именно миноритарии.

1. Проблемы единого понятия ценной бумаги в РФ

Рост российской экономики служит мощным катализатором как первичного, так и вторичного рынка ценных бумаг. Безусловно, консервативность правовых конструкций всегда являлась препятствием подобному широкомасштабному развитию. Без совершенствования законодательной базы представляется затруднительным становление таких перспективных направлений рынка ценных бумаг в России, как развитие вторичного рынка ценных бумаг, развитие рынка корпоративных ценных бумаг, развитие инфраструктуры рынка ценных бумаг и его информационного обеспечения, обеспечение информационной открытости.

Отсутствие в доктрине единого понимания правовой природы ценных бумаг порождает не только значительные трудности при правоприменении, тормозит развитие полноценных рыночных отношений, но и дает «зеленый свет» многочисленным злоупотреблениям на рынке ценных бумаг. Последствия подобной недосказанности правовой доктрины особенно остро ощущает судебная практика. Зачастую в материалах судебной практики даже отсутствует упоминание о сущности прав на спорные акции и есть только упоминание об «эфемерном» праве на акции[2]. В то же время является очевидным факт, что коль речь идет о договоре купли-продаже акций, то презюмируется право собственности на оные. Даже если не вдаваться в подробности дискуссий сторонников как «документарной», так и «бездокументарной» концепции, становится очевидным, что правоприменительная практика в стремлении хоть как-то не отстать от подобного скачка экономических отношений просто вынуждена идти по пути опережения правового регулирования. В подобной ситуации становится особенно актуальным вопрос не только о разработке единого понятия ценной бумаги, но и об обосновании концептуальных положений об объектах особого права собственности.

Нельзя сказать, что в данном направлении не предпринимается никаких шагов. Например, центральное место в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации[3] занимают положения, предусматривающие для развития и эффективного функционирования экономики дальнейшее детальное развитие гражданского законодательства путем восполнения обнаружившихся в нем пробелов, превращения в общие нормы (генерализации) ряда имеющихся частных правил, пополнения законодательства новыми институтами, уточнения норм, допускающих неоднозначное толкование.

Так, ряд новых для действующего законодательства вещных прав предлагается ввести в раздел II ГК. Предусматривается пополнение ГК правилами о публичных акционерных обществах, нормами о возможности и последствиях оспаривания незаконной реорганизации юридических лиц, системой норм о бездокументарных ценных бумагах, о залоге прав по договору банковского счета и вклада, о «металлических счетах» и договоре вклада драгоценных металлов и т. д.

Кроме того, в п.3.2 Концепции указывается, что требуется уточнить положения ст. 128 ГК о таких объектах гражданских прав, как деньги и ценные бумаги. В частности, необходимо указать на то, что к безналичным денежным средствам и бездокументарным ценным бумагам могут применяться правила о вещах, если иное не установлено законом, иными правовыми актами и не вытекает из существа названных объектов. В нашем случае Концепция опять же осторожничает и не говорит о самой возможности распространения права собственности на бездокументарные ценные бумаги.

---

[2] См., например, Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2012 № 9538/12.

[3] «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Источник публикации «Вестник ВАС РФ», № 11, ноябрь, 2009.

Как же обстоят дела с изменениями в ГК РФ? И с реализацией благих начинаний установленных Концепцией? И в результате обнаружим, что воз и ныне там – ст. 128 ГК РФ как была, так и осталась без изменений. Соответственно статья так же архаично и гласит, что к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Все вышеуказанное сводит на нет все любые другие попытки законодателя хоть как-то не отстать от экономических отношений и ввести любые другие изменения, касающиеся правового регулирования бездокументарных ценных бумаг. В частности, положение никак не спасала и не спасает и поныне ст. 149 ГК РФ, посвященная хоть какому-то узакониванию наших многострадальных бездокументарных ценных бумаг.

Безусловно, данная работа не ставит целью охватить все вопросы, связанные с данной проблематикой, и полностью обосновать концепцию о правовой природе «безбумажных» ценных бумаг. Проблема вещности и проблема права собственности рассматриваются через призму института эмиссионных ценных бумаг.

Согласно ст. 142 ГК РФ ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности. В случаях, предусмотренных законом или в установленном им порядке, для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательств их закрепления в специальном реестре (обычном или компьютеризованном). Рассмотрим признаки нормативного определения с учетом тенденций развития правовой природы эмиссионных ценных бумаг.

Воплощение тенденции к дематериализации документа

Итак, во-первых, презюмируется, что ценная бумага – это документ, подобное положение всегда справедливо для ценных бумаг, выпущенных в документарной форме. Естественно, при бездокументарной форме ни о каком документе как о вещи в буквальном смысле слова не может быть и речи. При документарной форме ясно, что ценная бумага должна быть установленной формы и с обязательными реквизитами, определяемыми законодательством о ценных бумагах каждого вида. Под документом следует понимать прежде всего материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста звукозаписи или изображения, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования (ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. «Об обязательном экземпляре документов»), т. е. документ в данном случае выступает как вещь. До недавнего времени велась интересная дискуссия по поводу юридического определения вещи. Истоки дискуссии, по мнению автора, восходят к неизбежным слияниям фундаментальных постулатов романо-германской и англосаксонской доктрин, в частности, в области фундаментальных положений о вещах.

Так, например, по свидетельству Д. В. Мурзина, «особенно категоричным оказалось германское право: известный параграф 90 ГГУ гласит, что «вещами в смысле закона признаются лишь материальные предметы»[4]. В то же время американское законодательство прямо распространяет вещное право собственности и на права. «Согласно американскому праву в собственности могут находиться как имущество, так и имущественные и неимущественные права. Гражданский кодекс штата Калифорния предусматривает: «В собственности могут быть <…> все обязательства <…> репутация фирмы, товарные марки и знаки[5]. Подобное слияние основополагающих принципов права собственности различных правовых систем и конфликт, в свою очередь, происходят в результате все нарастающей потребности делового оборота.

Именно документ согласно классическим представлениям о ценных бумагах был связующим звеном с правом собственности. Только право «на бумагу» как на индивидуально определенную вещь было бесспорно вещным. Отсутствие понятия вещи на законодательном уровне или хотя бы единообразного способа юридического определения вещи и неопределенность термина имущества порождают основу для непрекращающихся споров.

На данный момент можно с полным правом говорить об уже сложившихся и вполне обоснованных научных концепциях ценных бумаг (документарная и бездокументарная концепции)[6].

Предположим, что возможно расширение традиционного романо-германского понятия вещи за счет фикции и овеществления права. На данный момент существует множество понятий вещей в собственном смысле. С обыденной точки зрения кажется очевидным, что вещь – это всегда предмет материального мира. Как правило, российской цивилистической доктрине свойственно материалистическое понимание вещи. Например, А. П. Сергеев указывает, что вещи – это данные природой и созданные человеком ценности материального мира, выступающие в качестве объектов гражданских прав[7].

Существует также точка зрения, согласно которой вещи – это существующие независимо от субъекта пространственно ограниченные предметы и явления материального мира как в их естественном состоянии, так и приспособленные человеком к его потребностям, признаваемые

---

[4] Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 70.

[5] Батлер У. Э., Гаши-Батлер М. Корпорации и ценные бумаги по праву России и США. М., 1997. С. 27.

[6] См. Чикулаев Р. В. Юридические концепции ценных бумаг и их влияние на развитие гражданского права // Журнал российского права. 2012. № 12.

[7] Гражданское право: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2002. С. 196.

объективным правом в качестве объектов субъективных прав, в том числе некоторые виды энергии, освоенные человеком[8]. Е. А. Суханов считает, что вещами признаются материальные, физически осязаемые объекты[9]. Юридический словарь, который должен отражать устоявшееся мнение о том или ином понятии (или предмете, объекте) в юридическом мире, дает следующее определение вещи: «…это предмет внешнего (материального) мира, находящийся в естественном состоянии в природе или созданный трудом человека, являющийся основным объектом в имущественном правоотношении[10]. Однако примечательно высказывание, как это ни парадоксально, классика немецкой цивилистики: «…является предмет телесным, т. е. вещью, решается по воззрению оборота, но не по учению физики»[11]. А требование делового оборота таково, что документ следует понимать и как собственно документ на бумажном носителе (как реально существующую вещь), и как некую идеальную конструкцию (так называемую бестелесную вещь). Примечательно, что ГК РФ не содержит определения понятия вещи. Однако, как верно заметил И. Гумаров, «закон наряду с вещами как предметами материального мира допускает существование нематериальных вещей. В подтверждение этого можно сослаться на ст. 128 ГК РФ[12], которая непосредственно относит к вещам ценные бумаги и деньги. Так, известно, что ценные бумаги могут выпускаться как в документарной, так и в бездокументарной форме (ст. 149 ГК). Гражданский кодекс называет в качестве объектов гражданских прав ценные бумаги вообще, а не только документарные.

На этом основании можно утверждать, что закон к числу вещей относит и ценные бумаги, не обладающие свойствами вещи в общепринятом понимании, т. е. бездокументарные ценные бумаги. Говоря о деньгах как объекте гражданских прав и следуя той же логике, нельзя не отнести к вещам и безналичные деньги[13].

С другой стороны, если мы обратимся к ст. 132 ГК, то увидим, что предприятие как имущественный комплекс признается недвижимостью в соответствии с делением объектов на движимые и недвижимые вещи. Кроме того, в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его работы, услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания) и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором. «В то же время следует отметить, – пишет И. Гумаров, – что наличие в составе предприятия материальных объектов не является общеобязательным. Другими словами, предприятие, будучи вещью в силу закона, может не иметь «вещественных доказательств» своего существования, поскольку, к примеру, все имущество данного предприятия составляют лишь имущественные права. Проявляется это, в частности, в том, что необходимые для осуществления деятельности помещения и оборудование юридическое лицо может арендовать или пользоваться ими в силу иных соглашений с собственником этого имущества[14]. И если в случае с предприятием у нас под понятие вещи подпадают права (они как бы овеществляются в совокупности объектов гражданских прав под названием «предприятие»), то применительно к ценным бумагам подобное «овеществление прав» невозможно в силу настоящего законодательного регулирования.

Как было указано выше, ГК РФ фактически причисляет ценные бумаги к вещам; в случае с бездокументарными ценными бумагами – к «абстрактным вещам».

---

[8] Гражданское право России. Ч. 1: учебник / под ред. З. И. Цыбуленко. М., 1998. С. 134.

[9] Гражданское право России. Ч. 1: учебник / под ред. З. И. Цыбуленко. М., 1998. С. 134.

[10] Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1999. С. 81.

[11] Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права: В 2 т. Т. 1. М., 2002; Полутом 2. М., 1950. С. 12.

[12] Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. № 3. С. 80.

[13] Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. № 3. С. 80.

[14] Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. № 3. С. 80.

Если предположить, что к вещам относится не ценная бумага как документ, пусть даже абстрактный, а лишь совокупность прав по ней, то может оказаться, что подобное явление с точки зрения действующего ГК вообще окажется за рамками института ценных бумаг (и тогда будет несостоятельной вся связанная с бездокументарными ценными бумагами терминология). «Телесные – это те, до которых можно дотронуться, например: поле <…> серебро, а также другие без числа. Бестелесные – это те, до которых нельзя дотронуться, каковы те, что определяются правом как наследство, узуфрукт, обязательства, заключенные каким-либо способом. И не относится к делу, что в наследстве заключаются телесные вещи, и что плоды, извлекаемые из поля, являются телесными, и что то, что нам следует по какому-либо обязательству, большей частью представляет собой телесную вещь <…> ибо само право правопреемства, само право пользования и извлечения плодов и само право из обязательства являются бестелесными»[15]. Без труда можно заметить, что Гай Юлий Цезарь, кому принадлежит данное высказывание, говорит о бестелесных вещах, которые, в сущности, являются правами. Соответственно рецепцию римского права можно использовать в отношении прав, но не абстрактных вещей, предоставляющих права.

Итак, можно было бы утверждать, что форма в эмиссионных ценных бумагах никак не связана с характером предоставляемых прав только в случае сопоставления бездокументарных и документарных именных ценных бумаг, если бы законодатель не установил запрет на выпуск документарных именных эмиссионных ценных бумаг. Согласно настоящему положению вещей все эмиссионные ценные бумаги, выпускаемые в качестве именных, должны быть выпущены в бездокументарной форме. Однако вопрос обращения документарных эмиссионных ценных бумаг, выпущенных до вступления в силу соответствующих изменений в Закон о РЦБ (или новоявленных бездокументарных), с трудом поддавался всяческому объяснению в связи с тем, что ст. 2 вышеуказанного Закона предусматривает, что с момента вступления в силу настоящего Закона ранее выданные сертификаты именных эмиссионных ценных бумаг приравниваются к выпискам из системы ведения реестра владельцев ценных бумаг, т. е. даже ранее выпущенные в документарной форме ценные бумаги, так сказать, «дематериализовывались» в силу закона.

Ценная бумага в классическом понимании (в выражении документа) характеризуется строгим формализмом – отсутствие обязательных реквизитов или несоответствие ценной бумаги установленной для нее форме влечет ее ничтожность (п. 2 ст. 144 ГК РФ). В частности, чек будет ничтожным при отсутствии одного из реквизитов, указанных в ст. 878 ГК РФ. Если следовать логике законодателя, непонятно, как применяется признак формализма к эмиссионным ценным бумагам в бездокументарной форме. Подобных проблем не возникает при рассмотрении таких неэмиссионных ценных бумаг, как чеки или векселя, т. е. наличие тенденции дематериализации документа, как и тенденции к овеществлению прав, согласно законодательству с последними изменениями наблюдается только у эмиссионных ценных бумаг.

[15] Цит. по: Дождев Д. В. Римское частное право. М., 1996. С. 324.

Тенденция к овеществлению имущественных прав

«Право собственности, объектом которого являются бестелесные имущества, имеет очень большое экономическое значение. Но абстрактный характер этих имуществ представляет и неудобства. Люди любят физически обладать принадлежащим им имуществом. Это невозможно в отношении бестелесных имуществ, которые нельзя осязать. Для того чтобы дать собственнику возможность распоряжаться ими, юридическая техника разработала средства, путем которых абстрактные блага представляются конкретными вещами… Все права требования, представляющие определенную сумму денег, и все акции могут таким же образом воплощаться в бумагах, созданных для того, чтобы эти требования и акции могли участвовать в обороте как телесные имущества. Таковы ценные бумаги[16]. В ценных бумагах право всегда по значимости первично по отношению к документу даже в предъявительских ценных бумагах. Именно право определяет ценность ценной бумаги в совокупности, а документ, служащий носителем этого права, всегда служил вспомогательным инструментом юридической техники. Примечательно, что, вступая в гражданский оборот, особенно в экономике с повышенными требованиями к оборотоспособности, права по ценным бумагам часто выступают как вещи (купля-продажа, залог) вне зависимости от формы. Этому способствует такой признак, как серийность прав. «Именные ценные бумаги также предоставляют право на акцию или на долю в товариществе. Однако последние не воплощаются полностью в ценной бумаге. Документ, обращающийся в виде именной ценной бумаги, представляет собой лишь удостоверение, но не воплощает право собственности. <…> Именно запись в соответствующих книгах передает право, предоставленное в ценной бумаге»[17].

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что проблема как раз и заключается в том, что права в процессе развития имущественного оборота «овеществились» в документе, который был призван обеспечить упрощенную легитимацию субъекта права требования. Именно свойство публичной достоверности позволило упростить оборот «овеществленных прав». И вдруг подобный документ дематериализуется, оставляя только след в виде фиксации прав, причем формальная потребность в документе остается ввиду специфики правового регулирования. Мы не можем отрицать, что, если есть доказательства закрепления, значит, на законодательном уровне признается наличие абстракции. Отрицая данный факт и не признавая существования бездокументарных ценных бумаг собственно ценными бумагами, мы, как это ни странно, будем вступать в противоречие с законом (ст. 142 ГК).

Следовательно, при определении сущности ценных бумаг у нас появляются две совершенно противоположные в логическом смысле категории: документы и абстрактные документы, объединенные понятием «ценные бумаги», предоставляющие, с одной стороны, определенные обязательственные права, овеществленные в реальном документе (неэмиссионные ценные бумаги); с другой – овеществленные однородные права (именные эмиссионные ценные бумаги). Это обусловливается прежде всего тем, что в связи с так называемой дематериализацией документа при бездокументарной форме документ исчезает, но потребность в упрощенном обороте прав, который всегда обеспечивал институт ценных бумаг, остается. Это влечет за собой возникновение так называемой тенденции к овеществлению прав.

---

[16] Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972. С. 108.

[17] Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972. С. 109.

Предъявление ценных бумаг

Следующим признаком легитимного определения ценной бумаги является постулат, который определяет, что осуществление или передача совокупности прав по ценной бумаге возможны только при ее предъявлении. (В случаях, предусмотренных законом или в установленном им порядке, для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательств их закрепления в специальном реестре.) Так как ГК РФ устанавливает, что ценная бумага – это прежде всего документ, то из подобного положения следует презумпция, что осуществление или передача прав возможны только при предъявлении соответствующего документа, что опять же справедливо для большинства ценных бумаг обязательственного содержания. Именно данный признак является основным, который отграничивает согласно классической цивилистической доктрине ценные бумаги от других документов, подтверждающих то или иное право. «Предъявление ценной бумаги всегда необходимо для осуществления выраженного в ней права. Но не всегда достаточно одного лишь предъявления. В случае ценных бумаг иных, чем бумаги на предъявителя <…> необходима еще дополнительная легитимация, различная для различных ценных бумаг[18]. Как видим, подобное положение подтверждается классикой цивилистической мысли, которая также обосновывает аксиому: «Только тот, кто имеет право на бумагу, может распоряжаться ею с целью осуществления права из бумаги[19].

В нормативном определении оговорка о специализированном реестре, по сути, закрепляет некий абстрактный документ, удостоверяющий права как исключение из общего правила. Это подтверждает мнение В. Белова, с которым можно полностью согласиться: «…безналичная форма ценных бумаг была придумана <…> исключительно для оформления выпусков именных акций и не была рассчитана на другие ценные бумаги[20]. Конечно, нельзя с категоричностью утверждать, что так уж «исключительно» хотя бы потому, что довольно широкое распространение получили выпуски именных облигаций. Несомненно одно: бездокументарная форма неприменима, безусловно, к предъявительским, ордерным и именным неэмиссионным ценным бумагам ввиду необходимости документа для легитимации субъекта права. Следует также отметить, что для применения бездокументарной формы пригоден лишь институт именных эмиссионных ценных бумаг[21], т. е. нужно иметь в виду, что признание ценной бумаги эмиссионной не должно искажать сущность правовой природы ценной бумаги определенного вида[22].

---

[18] Агарков М. М. Основы банковского права: Курс лекций / Учение о ценных бумагах. Научное исследование. М., 1994. С. 178.

[19] Агарков М. М. Основы банковского права: Курс лекций / Учение о ценных бумагах. Научное исследование. М., 1994. С. 178.

[20] Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М., 1996. С. 158.

[21] Так, вексель может быть выдан любым как физическим, так и юридическим лицом, а признание его эмиссионным означало бы, что физические лица были не вправе обязываться по векселю (см. понятие эмитента ст. 2, 3 Закона о РЦБ), что отрицательно повлияло бы на использование векселя в качестве так называемого долгового инструмента (долговой ценной бумаги). Кроме того, бездокументарная форма не только противоречит самой сути векселя, но и смыслу Женевской конвенции от 7 июня 1930 г., Единообразному закону о переводном и простом векселе и Федеральному закону от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ, принятому в соответствии с Конвенцией. Бездокументарная форма также противоречит форме векселя, установленной нормами международного права (Конвенцией).

[22] Кроме того, при отнесении бумаги к эмиссионной нужно иметь в виду, что признание именной ценной бумаги эмиссионной означает признание возможности выпуска ее в бездокументарной форме.

Переход от совокупности прав к части совокупности

С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности. Это требование обусловливается невозможностью частичной передачи прав по ценной бумаге, так как иначе ценная бумага утрачивает смысл. Например, невозможно, чтобы при передаче акции передавалось только право голоса, а право на получение дивидендов – нет, ввиду того что иначе акция теряет свою индивидуализацию как ценная бумага. Однако данное положение в соответствии с Законом об АО следует уточнить в связи с институтом дробных акций. Закон об АО следующим образом разъясняет сущность дробной акции: «…дробные акции обращаются наравне с целыми акциями. В случае если одно лицо приобретает две или более дробные акции одной категории (типа), эти акции образуют одну целую и (или) дробную акцию, равную сумме дробных акций. Из подобных положений Закона мы можем лишь уяснить, что дробная акция является таким же предметом сделки купли-продажи, как и целая акция, но в то же время правовая природа подобного предмета сделки существенно отличается от правовой природы акции в целом.

Возникает вопрос: что такое дробная акция – собственно ценная бумага, обладающая сходным правовым статусом с целой акцией, либо это все-таки часть ценной бумаги?

Если признать дробную акцию частью ценной бумаги, которая обращается наравне с собственно ценной бумагой, то сама сущность подобной ценной бумаги для ГК становится чужеродной, и становится возможным переход части совокупности прав по целой бумаге в соответствующей части по соответствующей части целой ценной бумаги. Очень небезынтересная конструкция, с трудом вписывающаяся (точнее, не вписывающаяся совсем) в рамки ГК РФ. В любом случае при введении подобных новелл необходимо прежде всего внести соответствующие изменения в ГК в части понятия ценной бумаги или в перечень ценных бумаг (ст. 143) либо прямо указать в Законе об АО, что дробная акция является ценной бумагой, и тем самым приравнять дробную акцию к собственно ценной бумаге, введя таким образом новый вид ценных бумаг.

2. Понятие ценной бумаги в РФ и понятие корпоративной эмиссионной ценной бумаги

Учитывая тенденции правового и экономического развития, определение ценной бумаги ГК требует соответствующего уточнения. Безусловно, всякие определения в праве опасны по той простой причине, что их неточность или неверность порождают тупиковые ситуации в правоприменительной практике. Однако в сфере ценных бумаг, особенно в условиях развивающегося рынка, подобное определение объективно необходимо, иначе соответствующим законодательством к ценным бумагам может быть отнесено либо слишком малое, либо слишком большое количество объектов гражданских правоотношений. В связи с этим автор данной работы берет на себя смелость определить сущность ценной бумаги как основу дальнейшего законодательного закрепления следующим образом: ценная бумага – это объект особого права собственности, выраженный в документарной или бездокументарной форме, форма выражения которого определяется юридической природой, зависящей от вида ценных бумаг, предоставляющий соответствующему субъекту имущественные и неимущественные права. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности. Ценная бумага должна быть предусмотрена законом, или (и) порядок признания объекта права ценной бумагой должен быть установлен федеральными законами.

Итак, (1) ценная бумага – это объект особого права собственности, выраженный в документарной или бездокументарной форме. Как пишет Д. В. Мурзин, «попытки дать единое понятие ценной бумаги, учитывая положения по бездокументарным ценным бумагам, привели только к тому, что право, удостоверенное ценной бумагой, выступило, во-первых, как единственно стойкий признак и, во-вторых, как признак, выражающий сущность данного института.

Не могут не вызвать вопроса рассуждения о праве собственности на такие бумаги[23].

Трудно спорить с вышеуказанным высказыванием. Объективная реальность юридической практики и состояние доктрины таковы, что от признания или непризнания бездокументарных ценных бумаг объектом права собственности зависит дальнейшее развитие российской цивилистической доктрины в области ценных бумаг. Однако признание бездокументарных ценных бумаг объектом права собственности вовсе не означает утерю специфических признаков данного института и безусловного подчинения регулирования бездокументарных ценных бумаг нормам вещного права. Подобная ситуация просто немыслима в силу специфики юридической природы института. «Вероятно, что адекватное регулирование возможно тогда и только тогда, когда будет внесена ясность в подчиненность института ценных бумаг нормам вещного или обязательственного права»[24]. Данное высказывание г-на Мурзина представляется несколько поспешным по двум основным причинам: во-первых, если речь идет о бездокументарных ценных бумагах в данном аспекте; во-вторых, абсолютное подчинение института ценных бумаг вообще и бездокументарных ценных бумаг в частности нормам вещного или обязательственного права представляется абсурдным, так как подобная крайность не учитывает двойственной природы ценных бумаг в целом. В случае с бездокументарными ценными бумагами речь идет не о признании правомерным применения всех норм вещного права к подобному институту, а о признании бездокументарных ценных бумаг объектом права собственности и применения норм вещного права постольку, поскольку позволяет специфика данного

[23] Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 67.

[24] Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 67.

института. В частности, в пользу признания бездокументарных ценных бумаг объектом права собственности говорит судебная практика. Например, Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 апреля 1998 г. № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» гласит, что требование собственника (уполномоченного собственником лица) о возврате акций, предъявленное к добросовестному приобретателю, носит виндикационный характер и может быть удовлетворено лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Классик континентальной доктрины, к которой, кстати, относится и Россия, Л. Эннекцерус констатировал факт, что «в Гражданском уложении и в других законах <…> содержатся многочисленные нормы, касающиеся ценных бумаг, но нигде нет их определения» [25], т. е. в подобной ситуации понятие вырабатывается доктриной на основании и в соответствии с законодательством и судебной практикой. В частности, Эннекцерус дает понятие через определение наиболее общих признаков. Прежде всего на первое место он ставит положение, согласно которому ценная бумага – это «документ, в котором зафиксировано какое-либо имущественное право…»[26], а документ как индивидуально определенная вещь выступает объектом права собственности.

Несомненно, для того чтобы все ценные бумаги признать особым объектом права собственности, придется признать абстрактный документ объектом права собственности. А так как абстрактный документ является юридической фикцией или нематериальным объектом, придется признать, что право собственности, пусть и с некоторыми ограничениями, распространяется на нематериальные объекты. Безусловно, подобные положения будут вызывать вопросы до тех пор, пока ГК РФ не будет дано легальное определение вещи и абстрактной вещи. С точки зрения гражданского оборота лучше, если будет дано не легальное определение вещи и абстрактной вещи, а порядок отнесения объектов гражданского оборота к объектам права собственности. Не правда ли, довольно сложная схема реформирования общей части гражданского права ради одного – безусловной легализации с точки зрения права собственности института бездокументарных ценных бумаг? Гораздо проще с точки зрения логики, а значит, эффективнее пойти по пути англосаксонского права и признать объектом права собственности совокупность прав в строго установленных случаях. Но действующее законодательство буквально-таки наталкивает на первый вариант решения проблемы (ст. 128 ГК).

(2) Форма выражения подобного объекта права собственности определяется его юридической природой, зависящей от вида ценных бумаг. Согласно действующему законодательству существуют три категории ценных бумаг: именные, ордерные и на предъявителя (ст. 145 ГК). Подобная градация проводится, во-первых, по способу определения управомоченного лица, а во-вторых, по способу передачи закрепленных прав. В эти категории включаются виды ценных бумаг в соответствии со своей правовой природой, причем один вид ценных бумаг может относиться к нескольким категориям, например, чек может выступать как ордерная ценная бумага и как именная. Естественно, актуален вопрос о возможности выражения той или иной из указанных категорий в бездокументарной форме.

О возможности выпуска ценной бумаги определенного вида и категории в бездокументарной форме можно судить, проследив связь бумаги с выраженным в ней правом. Из ст. 149 ГК следует, что в случаях, определенных законом или в установленном им порядке, лицо, получившее специальную лицензию, может производить фиксацию прав, закрепляемых именной или ордерной ценной бумагой, в том числе в бездокументарной форме. Наиболее неразрывная юридическая связь бумаги с выраженным в ней правом наблюдается именно у бумаги на

[25] Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права: В 2 т. Т. 1. М., 2002; Полутом 2. М., 1950. С. 25.

[26] Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права: В 2 т. Т. 1. М., 2002; Полутом 2. М., 1950. С. 25.

предъявителя, определение управомоченного лица по которой не представляется возможным без предъявления документа. Однако ордерная ценная бумага также невозможна в бездокументарной форме хотя бы потому, что передача прав по ней осуществляется путем совершения на ней передаточной надписи – индоссамента (п. 2 ст. 146 ГК). Но в то же время бесспорен факт, что отнюдь не все именные ценные бумаги также возможны в бездокументарной форме. Бездокументарная форма, с одной стороны, не должна искажать правовую природу такой ценной бумаги, с другой – не должна исключать возможность применения к таковой обязательных формальных признаков данного вида. По этой причине бесспорен запрет выпуска векселей в бездокументарной форме Федеральным законом от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О простом и переводном векселе» (ст. 4); следовательно, невозможно и признание векселя эмиссионным. Таким образом, можно сделать необходимый вывод, что по правовой природе следует различать именные неэмиссионные ценные бумаги и именные эмиссионные ценные бумаги, которые включаются в одну общую категорию – именные ценные бумаги.

Так, например, в то время как согласно действующему законодательству к неэмиссионным относятся чек, вексель, коносамент и др., к бесспорно эмиссионным относятся такие ценные бумаги, как акции и облигации.

Безусловно, вопрос о собственности на бездокументарные именные эмиссионные ценные бумаги остается дискуссионным. Но нельзя отрицать того факта, что именно собственник является более защищенным, чем субъект обязательственного правоотношения.

(3) Утверждение, что форма выражения определяется юридической природой особого объекта права собственности, зависящей от категории и вида ценных бумаг, означает, что в случае с неэмиссионными (соответственно документарными) ценными бумагами право собственности распространяется на документ как носитель совокупности прав обязательственного характера, в то время как в случае с бездокументарными эмиссионными ценными бумагами невозможно применение права собственности в классическом понимании. Трансформируется сам признак абсолютности. Невозможно владение, выраженное в фактическом господстве над материальной вещью.

В праве собственности на первый план выступает возможность совершения собственником действий в пределах правомочий (активному поведению собственника противостоит пассивное поведение обязанных лиц), в то время как юридическое содержание обязательственных отношений определяется наличием права требования от управомоченного лица поведения, определенного конкретным обязательством. В ситуации, когда объектом права собственности выступают бездокументарные ценные бумаги, собственник фактически не может непосредственно осуществлять распоряжение своим имуществом без обязанных лиц – реестродержателя и депозитария. Но основное отличие подобных трансформированных отношений собственности от обязательственных правоотношений состоит в том, что в силу обязательства, например, по договору купли-продажи вещи строго определенный договором продавец обязан передать определенную договором вещь конкретному лицу, в то время как при решении, скажем, продать облигации даже при документарной форме волеизъявление собственника, выраженное в соответствующем договоре, может быть осуществлено только при совершении определенных действий, например, реестродержателем (ст. 29 Закона о РЦБ). В случае с бездокументарными ценными бумагами, например, право собственности переходит после внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя; т. е. при переходе права собственности на бездокументарную ценную бумагу реестродержатель выступает как исполнитель воли собственника, и именно он в первую очередь обязан воздерживаться от неправомерных действий, в то время как в классическом понимании от неправомерных действий обязан воздерживаться неопределенный круг лиц. И именно в такой взаимосвязи следует рассматривать гражданско-правовую ответственность как меру восстановления нарушенного права.

В частности, право на бездокументарную ценную бумагу, являясь абсолютным с точки зрения неприкосновенности имущества, находящегося в собственности, в то же время накладывает отпечаток на круг потенциальных правонарушителей и как следствие наделяет соответствующими особенностями гражданско-правовую ответственность на них, правонарушителей, налагаемую. (Фактически правонарушения может совершить преимущественно ограниченный круг лиц, прежде всего лицо, уполномоченное на ведение реестра (регистратор), юридическое лицо, заключившее договор с регистратором, и владелец ценной бумаги.) Особенности такой ответственности заключаются в наличии прямой зависимости характера совершаемого правонарушения от правового статуса субъекта, допускающего или совершающего подобное действие. Суть спора, отраженного Постановлением Президиума ВАС РФ от 22 марта 2002 г. № 1824/01[27], заключается в том, что заявлен иск об истребовании (надо полагать из незаконного владения) спорных акций и о восстановлении в реестре акционеров. В данном случае ответственной стороной будет выступать то лицо, в результате действий которого произошло нарушение прав истца. При этом ответственность может нести также регистратор в случае совершения им виновных действий по списанию со счета спорных акций.

(4) Ценная бумага – это такой объект права собственности, который предоставляет соответствующему субъекту права имущественные и неимущественные права.

В большинстве своем ценные бумаги предоставляют имущественные права, выраженные, например, в обязательстве уплатить владельцу ценной бумаги определенную сумму денег. По сути, ценная бумага, как уже упоминалось, – это определенное обязательство, которое должно быть исполнено должником. «Неимущественные права» здесь, скорее, исключение, чем правило. Причем так называемые неимущественные права, о которых говорит Закон о РЦБ, могут заключаться только в корпоративной эмиссионной ценной бумаге по данному состоянию законодательства. К таковым можно отнести, в частности, право голоса или право управления обществом. Но даже право, с первого взгляда кажущееся неимущественным, по сути, покоится на имущественном интересе. Опять же, согласно общепринятой точке зрения «имущественные права – это субъективные права участников правоотношений, связанные с владением, пользованием и распоряжением имуществом, а также с теми материальными (имущественными) требованиями, которые возникают между участниками гражданского оборота по поводу распределения этого имущества (товарами, услугами, работами, ценными бумагами, деньгами). Имущественными являются правомочия собственника, право хозяйственного ведения, право оперативного управления (вещные имущественные права) и обязательственные права (в том числе право на возмещение ущерба), право авторов и изобретателей на вознаграждение за созданные ими произведения (созданные изобретения), наследственные права[28]. И если предположить, что право голоса – это форма распоряжения акцией как ценной бумагой, то неимущественное право превратится в имущественное. Кроме того, в отличие от неимущественных прав практически всегда можно не только оценить права имущественные или определить цену неиспользования права (ущерб), но и найти их имущественное основание, точнее, имущественную цель, ради которой они, собственно, используются. Соответственно неимущественные права – это, скорее, антитезис вышеприведенному понятию. Однако если посмотреть внимательно на природу так называемых неимущественных прав – прав, управления обществом (право голоса), то можно увидеть, что использование данного «неимущественного» права всегда в своем основании имеет имущественный интерес, так как сущность управления любым акционерным обществом как коммерческой организацией сводится, как нетрудно догадаться, к получению максимально возможной прибыли. И употребление термина «неимущественное» к праву голоса носит большей частью условный характер.

---

[27] Вестник ВАС РФ. 2002. № 7. С. 61.

[28] Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М., 1999. С. 243.

Ценная бумага должна быть предусмотрена законом, или (и) порядок признания объекта права ценной бумагой должен быть установлен федеральными законами.

Данное положение объективно необходимо, так как при отсутствии такового нас ждет хаос на рынке ценных бумаг, оборот которых будет значительно усложнен ввиду необходимости в каждом конкретном случае выяснять, является ли документ ценной бумагой и следует ли считать каждый выпуск бездокументарных ценных бумаг действительно выпуском ценных бумаг. По данному поводу интересно мнение В. Белова, доказывающего, что «подход законодателя к решению вопроса об отнесении того или иного документа к числу ценных бумаг, основанный на прямой констатации соответствующего факта законом (принципе нормативности), должен быть признан нелогичным и не отвечающим сегодняшним потребностям. Его адекватной заменой должен стать подход, который условно можно было бы именовать «сущностно-следственным»: ценные бумаги создаются не законодателем, а волеизъявлением участников гражданского оборота. Задача законодателя состоит только в том, чтобы предложить систему критериев, соответствие которым будет означать признание того или иного конкретного документа ценной бумагой, и подчеркнуть правовые последствия, вытекающие из наделения документа таким статусом[29].

С учетом мнения В. Белова, следует отметить тот факт, что необходимо взаимополезное сочетание подхода прямой регламентации законом видов ценных бумаг и подхода о презумпции применения законодательных критериев, в соответствии с которыми тот ли иной объект права мог бы быть признан ценной бумагой (здесь имеются в виду дополнительные критерии по отношению к более общему понятию ценных бумаг, критерии которого следует принимать во внимание в первую очередь). Это сочетание должно выражаться в том, что законодательно необходим не только порядок признания уже объективно существующих (например, некоторых инвестиционных инструментов) ценными бумагами, но и порядок отнесения к ценным бумагам потенциально возможных объектов. Причем такой порядок должен быть гибким настолько, насколько это возможно без ущемления прав потенциальных приобретателей новоявленных ценных бумаг.

Практически невозможно раз и навсегда установить незыблемый порядок признания объектов права ценными бумагами, как невозможен и исчерпывающий законодательный перечень видов ценных бумаг. Бесспорным является лишь факт, что законодательное закрепление видов ценных бумаг абсолютно оправдано с точки зрения оборота классических ценных бумаг (таких, например, как акции и облигации). В то же время экономика не стоит на месте и своим развитием вызывает к жизни потребность в обороте новых, ранее несуществовавших ценных бумаг, а также ценных бумаг с так называемой искаженной или модернизированной сущностью. Именно для подобных, новоявленных ценных бумаг нужен порядок их легитимации.

Подобное предложение не станет панацеей от появления так называемых суррогатов ценных бумаг. Именно в мутной воде суррогатных инструментов зарождаются совершенно новые конструкции, для которых сложно предусмотреть особый порядок легитимации. С одной стороны, цель суррогатных ценных бумаг, «не вписывающихся ни в какие рамки», как правило, носит далеко не «благие» с точки зрения законодательства намерения. Но наряду с наличием у суррогатов таких явно отрицательных черт следует признать, что «суррогаты – своего рода область финансовой фантазии, без которой невозможно дальнейшее развитие рынка ценных бумаг. Пример – депозитные и сберегательные сертификаты, которых еще 50 лет назад просто не существовало[30]. Если обратиться к более позднему периоду именно истории России, то следует признать, что появление мошеннических (или прямо криминальных) суррогатов,

---

[29] Белов В. А. Ценные бумаги как объекты гражданских прав: Дисс… канд. юрид. наук (в форме научн. докл.). М., 1996. С. 14.

[30] См.: Миркин Я. М. Ценные бумаги и фондовый рынок. М., 1995. С. 265.

таких как, например, ценные бумаги печально известной «МММ», не только ведет к крупным финансовым скандалам и огромным убыткам владельцев таких бумаг, но и прямо угрожает экономической безопасности России. С другой стороны, скажем, инвестиционный пай, введенный в оборот как ценная бумага Указом Президента РФ от 26 июля 1995 г. № 765 «О дополнительных мерах по повышению эффективности инвестиционной политики Российской Федерации»[31], мог быть вполне признан суррогатом по формальному основанию (или в связи с тем, что инвестиционный пай вводился вопреки требованиям ГК РФ: не Законом, а подзаконным актом). Но в связи с экономической целесообразностью и наличием качеств, соответствующих требованиям развивающегося рынка ценных бумаг, инвестиционный пай был признан ценной бумагой Федеральным законом от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (ст. 14). Соответственно как необходимое сырье в развитии рынка ценных бумаг следует воспринимать именно экономически обусловленные (точнее, экономически приемлемые) объекты, появление которых само по себе является результатом развития собственно рынка ценных бумаг, а не приемов «преступного экспроприирования», возникающих в связи с развитием не рынка ценных бумаг, а преступного финансового промысла. В совокупности же объективное назначение суррогатов ценных бумаг можно выразить, образно говоря, как творенья «силы той, что без числа творит добро, всему желая зла»[32].

В то время как мы попытались дать определение ценной бумаги методом от общего к частному, при определении корпоративной эмиссионной ценной бумаги необходимо сочетать два метода – синтеза и анализа.

Нельзя утверждать, что дать определение понятия корпоративной эмиссионной ценной бумаги сложнее, чем определить общее понятие ценной бумаги. Дело в том, что при определении единого понятия ценной бумаги мы вынуждены прибегать к таким обобщениям, которые охватывали бы признаки не только эмиссионных ценных бумаг – акций или облигаций, но и неэмиссионных ценных бумаг – векселей, чеков. Добавления в понятие ценных бумаг элемента формы придает сложность в понимании сущности ценной бумаги, так как единое понятие в принципе должно распространяться на все ценные бумаги. Однако предъявительские ценные бумаги абсурдно представить в бездокументарной форме, поэтому подобное понятие должно отграничивать, как в нашем случае, предъявительские и именные ценные бумаги во взаимосвязи с формой.

Если предположить, что ГК РФ воспримет единое понятие ценной бумаги, данное автором, то при определении Законом о РЦБ эмиссионной ценной бумаги действительно необходимо указать на специфические признаки эмиссионных ценных бумаг. Но во избежание разночтений можно конкретизировать общее понятие эмиссионной ценной бумаги через единое понятие ценной бумаги.

Эмиссионная ценная бумага понимается как объект особого права собственности, форма выражения которого определяется его юридической природой, предоставляющей соответствующему субъекту имущественные и неимущественные права. Эмиссионная ценная бумага характеризуется одновременно следующими признаками:

– закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению и безусловному осуществлению с соблюдением предусмотренной Законом формы и порядка;

– размещается выпусками;

– имеет равный объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения бумаги. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности.

---

[31] СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 3097.

[32] Гете И. В. Избранное: В 2 ч. Ч. 2 / пер. с нем. А. Аникст. М., 1995. С. 45.

Если мы вернемся к законодательному понятию, то сможем заметить явное противоречие. При внимательном рассмотрении можно отметить, что ГК РФ при определении самого понятия ценной бумаги исходит из принципа, что последняя удостоверяет лишь имущественное право, в то время как Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» гласит, что ценная бумага – любая ценная бумага, которая закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав. По законам формальной логики более общее понятие не может быть у/же по объему, чем более широкое понятие. В данном случае налицо неоднозначность трактования термина ценной бумаги. В принципе если мы рассмотрим виды ценных бумаг, то сможем прийти к выводу, что практически каждый вид «несет» в себе имущественное право. Так, права по чеку или векселю практически всегда носят имущественный характер, то же самое можно сказать о коносаменте, т. е. в большинстве своем ценные бумаги предоставляют действительно только имущественные права или права, вытекающие из имущественного интереса.

Согласно действующему законодательству эмиссионные ценные бумаги можно классифицировать по различным основаниям, но главные из них два: по характеру прав, предоставляемых ценной бумагой, и по эмитенту, выпустившему эмиссионные ценные бумаги. Безусловно, эти основания тесно взаимосвязаны. Например, специфика акций заключается в том, что их выпуск может осуществлять только АО и права по ним должны отвечать соответствующим требованиям Закона об АО.

В литературе довольно часто встречается термин «корпоративные ценные бумаги». В законодательстве подобный термин не раскрывается. Корпорация (от лат. corporatio – объединение, сообщество) – это прежде всего объединение. Так, во введении Кодекса корпоративного поведения, подготовленного под руководством ФКЦБ РФ[33], предусмотрено, что корпоративное поведение – понятие, охватывающее разнообразные действия, связанные с управлением хозяйственными обществами. С официальной точки зрения в понятие корпорации входит большинство хозяйственных обществ. Данный Кодекс также указывает, что стандарты корпоративного поведения применимы к большинству хозяйственных обществ, но в наибольшей степени они важны для акционерных обществ. Это обусловлено тем обстоятельством, что именно в акционерных обществах наиболее вероятно возникновение конфликтов, связанных с корпоративным поведением. Поэтому Кодекс разработан в первую очередь для акционерных обществ, выходящих на рынок капитала. Вместе с тем это не исключает возможности его применения любыми другими хозяйственными обществами.

Таким образом, несмотря на презумпцию, предусматривающую понятие корпорации, охватывающее большинство хозяйственных обществ, акцент делается на акционерные общества, и само содержание Кодекса показывает, что данный документ разработан преимущественно для акционерных обществ[34], т. е. однозначно не следует, что в понятие корпорации входят все хозяйственные общества.

Следует иметь в виду, что Кодекс носит рекомендательный характер, но его основные принципы можно считать выражением официальной точки зрения государственного органа. «Толковые словари дают довольно путаную картину. Само слово «корпорация» отсутствовало в русском языке до последней четверти XIX в. <…>; специализированные англо-русские юридические словари этим термином оперируют, но в них термины «корпорация», «акционерное

[33] В настоящее время полномочия ФКЦБ России переданы ФСФР России Указом Президента от 9 марта 2004 г.

[34] Например, распоряжение ФКЦБ от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» рекомендует в соответствии с подп. 2 п. 2 протокола заседания Правительства РФ от 28 ноября 2001 г. № 49 и в целях совершенствования управления акционерными обществами, обеспечения прав и законных интересов акционеров, а также обеспечения раскрытия информации потенциальным инвесторам именно акционерными обществами, созданными на территории Российской Федерации, следовать положениям Кодекса (Свода правил) корпоративного поведения, одобренного на заседании Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2001 г. (протокол № 49).

общество» и «акционерная компания» используются как синонимы. Следует отметить, что толкование этих терминов, которое они дают, не может быть признано достаточно точным»[35].

В российской литературе встречается мнение, что понятие корпорации охватывает не только акционерные общества, но и большинство хозяйственных обществ. Действительно, если понимать слово «корпорация» как объединение группы лиц (в том числе их капиталов для достижения общей цели), обладающих правом управления, то, принимая во внимание ст. 66 ГК РФ, к корпорациям можно отнести такие хозяйственные товарищества и общества, как полное товарищество, общество с ограниченной ответственностью. Встречается также следующее определение корпорации: «корпорация – это коллективное образование, организация, признанная юридическим лицом, основанная на объединенных капиталах (социальных взносах) и осуществляющая какую-либо социальную деятельность[36]. Как видим, автор определяет следующие ключевые признаки корпорации: юридическое лицо, объединенные капиталы и какая-либо социальная деятельность. При таком определении корпоративности статус корпорации приобретут как коммерческие, так и некоммерческие предприятия. Т. В. Кашанина, например, относит к корпорациям помимо таких коммерческих организаций, как товарищества и общества (с ограниченной и дополнительной ответственностью), некоммерческие организации (общественные и религиозные организации, некоммерческие партнерства). Существует точка зрения, приравнивающая корпорации к акционерным обществам. Применительно к эмиссионным ценным бумагам к корпоративным эмиссионным ценным бумагам можно отнести ценные бумаги, выпускаемые как коммерческими, так и некоммерческими организациями. (Согласно ФЗ от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» эмиссия облигаций и иных эмиссионных бумаг некоммерческими организациями допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативно правовыми актами РФ при наличии обеспечения, определенного указанными нормативными актами.) Автор предлагает разграничивать понятия «корпоративный» и «государственный и муниципальный» в том смысле, что государство может участвовать в объединении капиталов (например, в акционерных обществах), однако при таком участии не является полным собственником и тем более эмитентом. Таким образом, сущность корпоративной ценной бумаги можно понимать следующим образом:

– корпоративная эмиссионная ценная бумага – эмиссионная ценная бумага, выпускаемая коммерческой организацией (хозяйственным обществом), основанной на объединении участия и капиталов, которая предоставляет ее собственнику соответствующий объем прав, отраженный Законом о РЦБ и специальным законодательством.

[35] Батлер У. Э., Гаши-Батлер М. Корпорации и ценные бумаги по праву России и США. М., 1997. С. 15.

[36] Кашанина Т. В. Корпоративное право. Право хозяйственных товариществ и обществ. М., 1999. С. 138.

3. Бездокументарные эмиссионные ценные бумаги

Догматика российской цивилистики остановилась в растерянности перед «безбумажными бумагами» и, не отыскав им места среди объектов права собственности, не дала им сколько-нибудь ясного определения. Недостаточно адекватная разработанность основополагающих, исходных моментов догмы права приводит к «мирному» сосуществованию диаметрально противоположных точек зрения по поводу принципиально нового объекта правоотношений – бездокументарных ценных бумаг. Несмотря на кажущийся либерализм правовой доктрины, становится очевидно, что статус такого субъекта права, как владелец бездокументарной ценной бумаги, находится в прямой зависимости от адекватности правового регулирования. И задача аналитической юриспруденции – это глубокое непротиворечивое позитивное влияние на законодательное регулирование, так как правовая действительность все настоятельнее требует обогащения юридических понятий в сфере оборота ценных бумаг. Если российские правоведы охотно мирятся с тем, что каждый раз при правоприменении норм об имущественном обороте необходимо в зависимости от конкретной causa уточнять значение термина «имущество», то, с нашей точки зрения, подобные «уяснения» термина бездокументарных ценных бумаг абсолютно недопустимы как с точки зрения оборота подобных объектов гражданских прав, так и с точки зрения судебной практики. «Прежде всего долженствование в праве имеет такой характер, в соответствии с которым в нем наличествуют два вида заряженности; в нем как бы заложены активное стремление, органическая направленность на то, чтобы реально фактически существующие отношения стали такими, какими они должны или могут быть (и, стало быть, с другой стороны, чтобы должное стало ожидаемым или просто возможным, «сущим»)»[37]. Такая векторность правового развития обусловливает необходимость фундаментального осмысления новых объектов гражданских прав.

Бездокументарная ценная бумага может быть определена следующим образом: если исходить из базового определения, фиксирующего, что ценная бумага – это объект особого права собственности, выраженный в документарной или бездокументарной форме, форма выражения которого определяется юридической природой и зависит от вида ценных бумаг, предоставляющий соответствующему субъекту права имущественные и неимущественные права, то бездокументарная ценная бумага – это объект особого права собственности, выраженный посредством юридической фикции – абстрактного документа (т. е. выраженный в бездокументарной форме), юридическая природа которого не искажается подобной формой выражения, зависящей от вида ценных бумаг, объект, предоставляющий соответствующему субъекту права имущественные и неимущественные права. Бездокументарная ценная бумага может быть только эмиссионной. Это определение позволило вывести сущность ценной бумаги (т. е. само по себе объективное понимание ценной бумаги как единой совокупности вещных и обязательственных прав), причем именно в конструкции ценной бумаги как объекта гражданских прав стирается четкая грань между абсолютным и относительным правами.

На первый взгляд, может показаться вполне справедливым мнение В. А. Лапача о том, что «нормы глав 6–8 ГК <…> содержат исчерпывающие объектные предпосылки возникновения гражданских прав и обязанностей. Это означает, что за исключением видов объектов гражданских прав, прямо указанных в гражданском законодательстве, никакие иные внеюридические реалии не могут функционировать в качестве таковых»[38]. Однако подобное можно утверждать только, если иметь в виду так называемые внеправовые конструкции, в отноше-

[37] Алексеев С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 388.

[38] Лапач В. А. Система объектов гражданских прав. М., 2002. С. 122.

нии которых данный автор приводит довольно-таки убедительный пример[39]. В то же время следует обратить внимание на проблему бездокументарных ценных бумаг как объектов гражданских прав. Исходя из вышеуказанной точки зрения можно прийти к двум взаимоисключающим выводам: с одной стороны, если ценные бумаги прямо указаны в ст. 128 ГК как объекты гражданских прав в числе вещей, то бездокументарные ценные бумаги, не подпадая под подобное перечисление, не только становятся в один ряд с внеправовыми явлениями, но и не подпадают под определение ценных бумаг (т. е., теряя свой статус объекта гражданских прав, бездокументарные ценные бумаги теряют легитимный статус ценных бумаг как таковых); с другой стороны, если предположить, что бездокументарные ценные бумаги подразумевают наличие фикции документа, то мы все равно получим принципиально новый объект гражданских прав в рамках старого (так называемую совершенно новую область в «старом королевстве»).

Итак, если основополагающим считать принцип, согласно которому бездокументарные ценные бумаги – это все-таки ценные бумаги, то можно отметить, что по правовой природе следует различать именные неэмиссионные ценные бумаги и именные эмиссионные ценные бумаги, которые включаются в одну общую категорию – именные ценные бумаги, и согласно смыслу ст. 2 Закона о РЦБ бездокументарными могут быть только эмиссионные ценные бумаги, согласно же соответствующим изменениям – именные эмиссионные.

Согласно утверждению А. А. Маковской, «необходимость единообразного подхода к регулированию сделок с документарными и бездокументарными ценными бумагами будет особенно очевидной в том случае, если ценные бумаги одного вида в рамках одной эмиссии будут выпускаться как в документарной, так и в бездокументарной форме. О своем намерении приступить к выпуску ГКО одновременно в документарной и бездокументарной формах в свое время уже заявляло Министерство финансов РФ»[40]. Безусловно, не выдерживает никакой критики одновременный выпуск в документарной и бездокументарной формах даже до вступления в силу изменений в Закон о РЦБ от 28 декабря 2002 г. Представляются совершенно справедливыми положения вышеуказанного Закона, из которых следует, что форма должна быть однозначно определена в решении о выпуске ценных бумаг (ст. 16 Закона о РЦБ). А так как одним из оснований для отказа в регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг является нарушение эмитентом требований законодательства (ст. 21 Закона о РЦБ), то не только факт принятия подобного решения, но и выпуск ценных бумаг с последующим оборотом становятся невозможными. Споры по этому поводу окончательно пресек законодатель в ст. 2 Закона от 28 декабря 2002 г. об изменениях в Закон о РЦБ.

Необходимость связать регулирование оборота документарных и бездокументарных именных эмиссионных ценных бумаг вызвана идентичностью прав, предоставляемых ценной бумагой. Например, бездокументарная акция ОАО «Славнефть» предоставляет такие же права, какие она могла бы предоставлять, будучи выпущенной в документарной форме. Первопричина попыток единообразного понимания регулирования документарных и бездокументарных эмиссионных ценных бумаг кроется именно в подобной идентичности. Отсутствие связи формы с правами в именных эмиссионных ценных бумагах приводило к тому, что наличествовала необходимость в уравнении статуса владельцев документарных и бездокументарных эмиссионных ценных бумаг в связи с принципом равенства правового режима всех субъектов гражданского права. То есть если мы признаем первых собственниками объектов гражданских прав, а вторых – обладателями только корпоративных гражданских прав, то столкнемся с ситуацией, когда статус первых окажется более защищенным (или неоднородным по отношению к правовому статусу последних). Соответственно участники одного и того же вида правоотношений оказываются далеко не в равном положении. Другой вопрос, что

[39] Лапач В. А. Система объектов гражданских прав. М., 2002. С. 124.

[40] Маковская А. А. Залог денег и ценных бумаг. М., 2000. С. 44.

ситуация на данный момент автоматически разрешена при законодательном запрете на выпуск именных эмиссионных ценных бумаг в документарной форме. Однако такой запрет не разрешает противоречия между самой сущностью документарной формы, пусть даже и предъявительских ценных бумаг, зафиксированной Законом о РЦБ, и документарной формы ценных бумаг ГК РФ. Вследствие наличия в развитии регулирования рынка ценных бумаг тенденций к дематериализации документа и к овеществлению прав, освещенных в предыдущих пунктах, становится очевидным, что эмиссионные ценные бумаги тяготеют к признанию их обособленным объектом гражданских прав, причем связь последних с неэмиссионными ценными бумагами останется неизменной только в принципе формирования и оборота прав[41]. Наиболее спорным в российской цивилистике является рассмотрение бездокументарных эмиссионных ценных бумаг как объекта права собственности.

В данной книге проблеме собственности уделено центральное место не потому, что она важнее обязательства, а потому, что именно собственность является предпосылкой возникновения обязательства по поводу объекта правоотношения. Именно проблема собственности при рассмотрении сущности ценных бумаг и бездокументарных ценных бумаг в частности порождает необходимость нового осмысления природы ценных бумаг. «Вопрос об абстрактных, бестелесных вещах для российского гражданского права является новым. Действующим гражданским законодательством не предусмотрено существование нематериальных вещей. Традиционно под вещью понимается материальный предмет внешнего по отношению к человеку окружающего мира»[42].

Вопрос о собственности на бездокументарные ценные бумаги является дискуссионным. «Ясно, что бездокументарные ценные бумаги не могут быть объектом права собственности, ибо в отличие от классических ценных бумаг не являются вещами. В связи с этим их использование в гражданском обороте нуждается в специальных правилах, а не в традиционных нормах, рассчитанных на оборот вещей – предметов материального мира»[43]. В частности, Е. Суханов утверждает: «…необходимо учитывать тот факт, что, несмотря на существующую тенденцию в признании некоторых имущественных прав объектами вещных прав, права, удостоверенные ценными бумагами, все же объектами права собственности не признаны.

Российское гражданское право не допускает прямого (неопосредованного) признания прав объектами права собственности»[44]. Столь категорично можно было бы утверждать, если бы объектами права собственности по российскому праву было не имущество, а вещи. Например, германское право прямо предусматривает, что объектом права собственности является только лишь вещь, и не допускает расширительного толкования по этому поводу[45].

---

[41] Признание абстракции и соответственно вещных прав на бездокументарные ценные бумаги – это, по сути, переходный шаг перед становлением нового объекта гражданских прав с доктринальных позиций перед принципиально новым регулированием такого объекта гражданских прав, как эмиссионные ценные бумаги, и становлением новых способов защиты нарушенных прав обладателей подобного объекта.

[42] Юлдашбаева Л. Р. Правовая природа бездокументарных ценных бумаг.

[43] Суханов Е. Объекты права собственности // Законодательство. 1995. № 4. С. 97.

[44] Юлдашбаева Л. Р. Правовое регулирование оборота эмиссионных ценных бумаг (акций, облигаций). С. 48.

[45] Германское право. Ч. 1. Гражданское уложение / пер. с нем. А. А. Лизунова, Н. Б. Шеленкова, Н. Г. Елисеева. М., 1996. С. 206.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.